

Глава 5: Почему ты не хочешь меня поцеловать

Побочным эффектом лекарства оказалась быстрая утомляемость, и вскоре Сюй Мосина снова потянуло в сон.

Ему ещё хотелось поболтать с Су Личэнем, но сила воли не могла противостоять действию препарата.

Су Личэнь смотрел, как он изо всех сил пытается удержать опускающиеся веки, и это его позабавило. Он наклонился и поднял его на руки.

— Ладно, не мучай себя. Врач сказал, тебе нужно больше спать, чтобы быстрее поправиться. Спи.

— Мм... спасибо, А-Ли, что так хорошо обо мне заботишься. Люблю тебя.

Сюй Мосин положил голову на плечо Су Личэня и уснул.

Су Личэнь понёс человека — который, казалось, потерял по меньшей мере тридцать цзиней по сравнению с тем, что было до их расставания, — в спальню, где они делили постель четыре года.

Сюй Мосин уже крепко спал. Су Личэнь посмотрел на него, нежно провёл тонкой рукой по его щеке и не удержался — легко поцеловал в лоб.

Пока Сюй Мосин спал, Су Личэнь принялся тщательно проверять дом на наличие любых следов, поправляя расположение одежды и расстановку повседневных вещей, чтобы Сюй Мосин не заметил ничего подозрительного.

Сюй Мосин был очень наблюдательным человеком.

Су Личэню теперь не хотелось называть Сюй Мосина «чувствительным»

— в последнее время это слово приобрело негативный оттенок.

Но Сюй Мосин действительно прекрасно улавливал скрытую злобу в других — это был дар, данный ему врождённым характером и воспитанием.

В последние полгода их совместной жизни Су Личэнь много раз говорил это о Сюй Мосине, даже критиковал и обвинял его.

Су Личэнь знал, что это ранит Сюй Мосина, но к тому времени его терпение почти иссякло, и он уже не мог оставаться с ним спокойным и нежным.

В тот период Су Личэнь даже нарочно говорил такие вещи, много раз, чтобы Сюй Мосину стало плохо, чтобы тот замолчал и оставил его в покое.

Су Личэнь знал, что Сюй Мосин, будучи таким проницательным, легко уловит злобу, затаившуюся глубоко в сердце Су Личэня.

Проверив комнату, Су Личэнь наконец приступил к работе.

Су Личэнь работал в сфере автозапчастей. Его компания занималась внешней торговлей и требовала хорошей коммуникации с клиентами.

Поскольку найти людей было трудно, базовая зарплата была высокой, а с учётом комиссионных доход Су Личэня был весьма приличным.

Но и давление было высоким — он не мог просто уйти с работы по окончании рабочего дня, и чаще всего ему приходилось разбираться с делами по вечерам.

Сюй Мосин был аудитором. Зарплата у него была неплохая, но приходилось часто ездить в командировки.

Сюй Мосин предпочитал более стабильную работу, но у него не хватало смелости сменить профессию, поэтому он застрял на работе, которая высасывала из него силы и мучила его самого.

Су Личэнь знал, что это не его вина.

Потому что таков был характер Сюй Мосина — никто в его семье не мог его поддержать, и он мог рассчитывать только на себя. Вот почему он всегда слишком много думал, вечно сомневался и колебался, прежде чем принять решение.

Но иногда этот характер изматывал — не только его самого, но и близких ему людей.

Закончив работу, Су Личэнь тоже отправился в спальню спать.

Последние несколько дней, ухаживая за Сюй Мосином, он был в напряжении, да ещё и вёл машину обратно, так что действительно порядком устал.

Когда Су Личэнь лёг, Сюй Мосин даже в глубоком сне почувствовал присутствие человека

рядом. Но он не мог пошевелить ногами, поэтому лишь протянул руку и коснулся своего возлюбленного.

Су Личэнь естественным образом взял его за руку и уснул.

Когда Су Личэнь проснулся, был уже вечер, и в комнате стояла кромешная тьма.

Они оба лежали на спине. Сюй Мосин вообще-то любил спать на боку, но сейчас не мог перевернуться самостоятельно.

Сюй Мосин уже проснулся и играл с рукой Су Личэня.

— Что такое?

— Ты проснулся?

— Мм. Голоден?

— Не особенно.

Сюй Мосин поднёс руку Су Личэня к губам и поцеловал.

— Я пытался уснуть, но мне приснился кошмар, и я не мог в нём оставаться, поэтому заставил себя проснуться.

— Что за сон?

Су Личэнь спросил небрежно — он только что крепко поспал и чувствовал себя совершенно отдохнувшим.

— Мне приснилось, что я тебе надоел, что ты жаловался, будто я ни на что не гожусь, и бросил меня.

Услышав это, Су Личэнь замер, мгновенно проснувшись окончательно. Он помолчал две секунды, затем сказал:

— Сны — это противоположность реальности.

Это не было ложью — ведь Сюй Мосин сам с ним расстался, так что можно было считать это противоположностью.

— Но это было так реально — я проснулся и понял, что плакал.

— Не говори так, Мо.

Су Личэнь повернулся на бок, лицом к Сюй Мосину.

Су Личэнь всегда гордился тем, что, что бы ни случилось, он всегда мог мыслить рационально и оставаться спокойным несмотря ни на что.

Но с тех пор как они расстались, он понял, что это неправда — он переоценивал себя и рисовал себе красивую картину.

В спальне было слишком темно; ни один не мог видеть лица другого.

— Тогда поцелуй меня. С тех пор как я потерял память, ты ни разу меня не поцеловал.

Сюй Мосин наконец высказал тревогу, которую скрывал. В двадцать два они целовались по любому поводу.

После семи лет вместе — неужели они действительно перестали даже целоваться?

Неужели они настолько друг другу надоели?

Су Личэнь на мгновение замолчал, затем внезапно сел, перекинул одну ногу и, наклонившись, посмотрел на Сюй Мосина под собой.

— Прости.

В этом была двойная нагрузка. Су Личэнь извинялся, потому что они расстались, и ему не следовало целовать Сюй Мосина. Но то ли из доброты, то ли из эгоизма, он всё равно извинился.

Сюй Мосин подумал, что Су Личэнь извиняется за то, что не утешил его раньше.

Извинившись, Су Личэнь взял лицо Сюй Мосина в ладони и поцеловал его.

Тихая комната наполнилась звуком их поцелуя и тихими, невольными стонами Сюй Мосина.

Сюй Мосин был особенно чувствительным — и здесь «чувствительный» было комплиментом — имелась в виду физическая чувствительность.

Сюй Мосин потерял пять лет памяти, и его техника поцелуя стала гораздо более неуклюжей, но его реакции остались прежними.

На самом деле, хоть они и были вместе много лет и пережили бесчисленное множество близких моментов, когда Су Личэнь целовал его, Сюй Мосин всё равно реагировал сильно, совсем как в начале их отношений.

Дело было не в том, что его поцелуи или навыки в постели оставались такими же неуклюжими, как прежде, — а в том, что он всё так же полностью отдавался моменту, всегда жаждал прикосновений Су Личэня.

Часто говорят, что после долгих отношений прикоснуться к партнёру так же скучно, как к самому себе, без всякого волнения. Но Сюй Мосин, сталкиваясь с Су Личэнем, всегда был страстным и полностью преданным.

Су Личэнь начинал терять контроль. После расставания с Сюй Мосином у него тоже не было никаких отношений, и он справлялся со своими потребностями сам.

Руки Сюй Мосина были подняты над головой, пальцы переплетены с пальцами Су Личэня, пока его прижимали и целовали.

В этот момент Сюй Мосин ещё глубже осознал, что Су Личэню двадцать семь, потому что человек, целующий его, отличался от двадцатидвухлетнего Су Личэня.

Тогда они развивались вместе, ведь практиковаться могли только друг на друге, но теперь Су Личэнь явно был на несколько уровней выше его.

Сюй Мосин с трудом поспевал за ним.

Вскоре после этого:

— Ммм... ай.

Сюй Мосин издал приглушённый вскрик, высвободил одну руку из хватки Су Личэня и упёрся ему в грудь, пытаясь оттолкнуть.

— Ха...

Су Личэнь поцеловал его ещё несколько раз, прежде чем неохотно отстраниться, приходя в себя.

— Где болит?

— Нога. Я слишком увлёкся и случайно её задел.

— Не двигайся. Я включу свет.

Су Личэнь перекинул длинные ноги, спустился с кровати и быстро подошёл к двери, чтобы включить свет в спальне.

Сюй Мосин лежал на кровати, его футболка была задрана до груди Су Личэнем, который потерял контроль.

Его рёбра были отчётливо видны, а грудь быстро вздымалась и опускалась от дыхания. Су Личэнь сначала подошёл проверить его ногу.

Она была в гипсе, так что многого не разглядишь, и он лишь спросил:

— Всё ещё болит?

Сюй Мосин одёрнул рубашку.

— Теперь не болит. Должно быть, я случайно её потянул.

— Я принесу кресло-каталку. Скажи, если заболит.

— Хорошо.

Сюй Мосина подняли и усадили в кресло-каталку. Он рассмеялся.

— Ха-ха, хорошо, что я похудел. Иначе тебе было бы гораздо тяжелее меня носить.

— Используй это время для восстановления и набирайся сил. Я смогу тебя носить, даже если ты станешь немного тяжелее.

Су Личэнь был ростом сто восемьдесят один сантиметр и весил сто пятьдесят цзиней, и он не был коренастым — просто имел немного сухих мышц.

Сюй Мосин был всего на два сантиметра ниже, а при выписке из больницы весил всего сто десять цзиней, выглядел как тощий бродяга.

— Ладно.

Сюй Мосин и сам считал, что он слишком худой — нездорово и некрасиво.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

<http://bllate.org/book/18985/1868974>